

Вспоминная 1993-1994 гг.

Елена Корешева, дневники

Москва ↔ Рочестер ↔ Париж

Вспоминая 1993-1994 гг.

eva-and-co.ru

Творческая лаборатория «Слово и Образ»

© Оформление альбома, текст, фотографии – Елена Коршева

© Редактор – Ирина Александрова

Источники: Дневники Е.Р.Коршевой за 1993-1994 годы

Москва - 2023

ГОД 1993

22 января 1993 г.

25 декабря 1992 в Москву приехал Сирил. Добирался он с большим трудом. Сначала ему запретили вывозить слишком большой багаж из Англии и пришлось возвращаться домой в Абингдон, оставить багаж, и ехать следующим рейсом с пересадкой в Париже. Однако, там его багаж по ошибке (?) отправили не на московский рейс, а в Японию. Пришлось Сирилу два дня ожидать в Париже возвращения своих чемоданов из страны восходящего Солнца. Так что католическое Рождество мы встречали без него, зато Новый год встречали все вместе – Сирил, Саша, мои родители, маленькая Галя и я - у нас на квартире на Юго-Западной. Как всегда, Сирил нап привез кучу подарков (представляю, сколько их было в начале, если его не посадили на самолет в Лондоне).

Вчера, 21 января 1993 г., дирекция ФИАН (Олег Николаевич Крохин, директор, и Алексей Иванович Исаков, его заместитель), а также руководитель нашей лаборатории Юрий Александрович Меркульев и мы с Ирой были приглашены в Президиум РАН. Там состоялась встреча с зам. директора Ливерморской Лаборатории, Майклом Кэмпблом. Ему-то мы и передали полный текст нашего отчета (боже, как мы уработались). Майкл сказал, что пора переходить на взаимодействие на уровне исполнителей. Алексей Иванович после этого совещания заметил, что, по-видимому, американцы решили заключить с нами долгосрочный контракт, раз речь уже идет об исполнителях.

Исаков, Меркульев, Сергей Толоконников и Игорь Осипов едут 20 февраля в США для участия в совещании специалистов США и СНГ по проблеме лазерных термоядерных мишеней, которое будет проходить в Ливерморской Лаборатории. Я ехать туда отказалась наотрез – все силы исчерпаны в Рочестерской поездке.

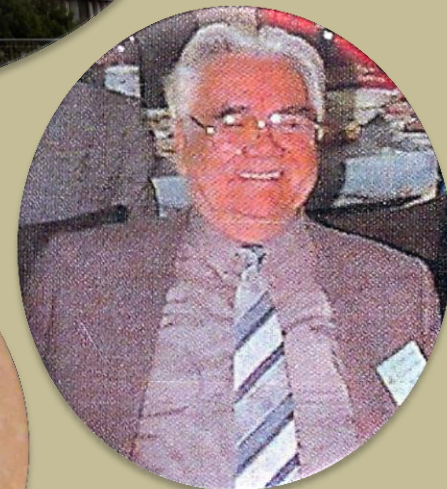
Здание
Президиума РАН

О.Н.Крохин

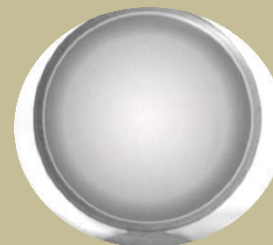
Ю.А.Меркульев

А.И.Исаков

Е.Р.Коршева

И.В.Александрова

23 февраля 1993

Сегодня день Советской Армии, и хоть Советского Союза, как это ни печально, уже не существует, однако праздник еще отмечается, во-всяком случае вечером был салют. На работу сегодня не ходила – добираться туда и, особенно, обратно все труднее. Как правило, на обратной дороге у меня начинаются спазмы в солнечном сплетении. Стою на троллейбусной остановке прижав руки к животу, еще немного – начну корчиться. Поэтому, я решила сегодня поработать дома. К сожалению, ничего из этого не получилось. Дикая тяжесть в голове, тяжелое, мрачное настроение... В общем, я как тот Иванушка-дурачок, очертя голову бросилась в кипящее молоко но, кажется, вынырнула не так успешно, как он.

Вспоминаю вновь и вновь нашу поездку в Рочестер, все глупости, которые там с нами произошли. Стараюсь проанализировать свои промахи, чтобы не повторять их вновь.

1. Самолет Москва - Нью-Йорк: один дядечка всю дорогу до Нью-Йорка (это около 14 часов) стоял в проходе между кресел и радовался – чему? – вот дурак.

2. Аэропорт Кеннеди: старое помещение с длиннейшими коридорами. Ничего интересного из окон не видно. Курить нигде нельзя. «*Что-то мне здесь не нравится*», сказала Ирина. В «Кеннеди» около 4-х часов ожидали рейсовый самолет до Рочестера.

3. Полет до Рочестера занял 2 часа. Кроме нас в самолете находилось еще только 9 пассажиров. Перед посадкой на нас напал дикий истерический смех. И так, со смехом, мы вошли в новенькое симпатичное здание аэропорта. Встречал нас маленький человечек с крупными чертами лица, одетый в черную кожаную куртку – Сэм Лейтцринг, руководитель установки Омега. Сэм довез нас до гостиницы Hampton-Inn. Мы поселились на 3-м этаже в двух одноместных номерах – у каждой по номеру.

4. На следующий день было воскресенье, 6 декабря 1992 г. Сначала мы гуляли вокруг гостиницы, потом зашли в магазин и купили кое-чего поесть на деньги, которые я одолжила вчера у Сэма, ведь своих денег у нас не было ни копейки. После обеда позвонил Хьеган Ким. Вечером они с женой (ее звали Джин) заехали за нами и повезли обедать в ирландский ресторан. Порции мяса были огромные – величиной с тетрадь на которой я пишу и толщиной около 3 -4 см. Для нас с Сашей такая порция мяса - это три дня полноценного питания. К вечеру мы многое поняли: нигде нельзя курить, когда ходишь пешком на тебя все смотрят как на идиота, у всех машины, так что нет ни пешеходных переходов ни дорожек для ходьбы, все едят очень много и осуждают английскую кухню - ну и дрянь эта Америка! Я спросила у Хьегана: *А как же передвигаются бедные люди? - У бедных тоже есть машины*» – ответил он.

5. Понедельник – пятница: тяжелая работа. Встаем в 6, а иногда и в 4 утра, ложимся около двенадцати. Сдвиг во времени 8 часов. Я совершенно повихнулась от такого расписания. Нужно готовиться к следующему дню, но это невозможно: все вечера заняты заранее намеченными развлечениями. МакКрори отсутствовал в лаборатории вплоть до пятницы.

Rochester, Hampton Inn (фото из интернета)

Понедельник прошел так: днем тур по лаборатории, потом прием в дирекции в присутствии зам. директора (Сорес), Кима и Лейтцринга. Меня спросили: «На чем основан ваш метод симметризации слоя?» – а я, как последняя дура, ответила: «Это загадка природы». «Что, что?» – переспросил Сорес. «Загадка природы» - громко повторила я. После этого все немного скисли и остаток совещания прошел скомканно. Вечер провели в китайском ресторане с Кимом и Лейтцрингом.

Вторник – Выступали с Ириной на семинаре лаборатории. Можно было-бы обойтись и без этого семинара, т.к. на четверг было назначено совещание специалистов по криогенным мишеням (т.н. workshop). Из-за нашей неопытности, поскольку мы не знали, что означает слово workshop, мы настояли на проведении лабораторного семинара.

Вечером были в гостях у Кима и Джин. У них очень богатый дом. В холле потолок высокий: окно высотой в два этажа, а перед окном (внутри дома) стоит высоченная пальма – тоже в два этажа. Угощали нас блюдами корейской кухни. Мы сидели за полированным столом черного дерева, инкрустированным перламутром. В камине горел огонь.

Среда – Днем перед нами выступали с докладами специалисты лаборатории, потом вырабатывали условия соглашения по инжектору криогенных мишеней. Вечер провели дома у Сэма Лейтцринга. Чтобы как-то выиграть время и дать отдохнуть Ирине, я сказала, что перед банкетом мне надо в парикмахерскую. Отвезли меня туда к пяти часам. Сальваторе (парикмахер) спросил:

- *Нравится ли вам в США?*

- *Совсем не нравится.*

- *Знаете, когда я сюда приехал 10 лет тому назад, мне здесь тоже очень не понравилось. Я захотел сразу же вернуться домой, в Италию. Но у меня не было денег на обратную дорогу. Мне пришлось остаться, чтобы заработать деньги. Через 10 лет я привык и сейчас уже не смог бы жить у себя на родине.*

После этого разговора мне пришло на ум одно Чаньское изречение: *Десять лет я не мог найти дорогу домой, а теперь забыл, откуда пришел.*

Парикмахерская обошлась мне в 50 долларов. Приехал Ким и сделал витиеватый комплимент моему внешнему виду, а потом сказал, что нужно торопиться, а то мы не успеем на банкет. Мы заехали за Ириной в гостиницу и я даже не зашла в номер, чтобы переодеться – поехала как была: в джинсах, свитере и драных Сашиных носках.

Полное затмение Луны
9 декабря 1992 года
в штате Нью-Йорк
(фото из интернета)

В этот день было полное затмение луны, и ехать по дороге было жутко. Я чувствовала, что это затмение – очень дурное предзнаменование. Возле какой-то речушки машина остановилась и мы вышли посмотреть на черное безлунное, но очень звездное, небо.

Сэм жил на ферме за городом. Когда мы вошли, он сказал: *У нас дома принято снимать обувь, так как пол покрыт коврами.* Я наклонилась, чтобы стянуть кроссовки и замерла в скрюченном от ужаса виде – левая пятка сверкала из огромной дыры в носке. В этот момент подбежала маленькая противная собачка по имени Фокси и облизала мое лицо так, что размазала всю косметику. Полный улет – дара на пятке и черные потеки на лице. Начался истерический смех – не только у меня, но и у Ирины. Делать нечего, я пошла умылась, а носок стянула вперед, чтобы дырка переместилась по стопе. Теперь казалось как будто одна стопа больше другой на 2-3 размера, зато дырки не было видно.

Накануне Сэм интересовался, какие блюда мы любим. Я сказала в шутку, что за границей я предпочитаю питаться картошкой в мундире. Поэтому, на банкете у Сэма посреди обеденного стола красовались три здоровенные картофелины, каждая величиной со страусиное яйцо. Его жена старалась поддерживать светскую беседу во время ужина. Ирина рассказала о своей дочери Шуре и муже Андрее. Потом хозяйка обратилась ко мне: *А чем занимается Ваш муж?* Я честно ответила: *У меня нет мужа.* Тут хозяйка выразила такое сочувствие, что я нашла нужным добавить: *Зато у меня есть чудесный сын. Ему уже 14 лет.* После этого заявления, бедная женщина страшно смешалась и покраснела и больше уже не вступала со мной в разговор. По-видимому, иметь сына и не иметь мужа – это страшный нонсенс в Америке и такой человек должен быть исторгнут из общества добро-порядочных людей.

Четверг – С 9 утра и до 7 вечера мы принимали участие в совещании специалистов (workshop). Мы с Ириной делали доклады перед представителями разных лабораторий: из Ливермора, Лос-Аламоса, Джeneral Атомикс, Шафер Ассошиэйтос, Унив. г.Сиракуз и, конечно, из Лаборатории Лазерной Энергетики (LLE). В обед и вечером нас водили в ресторан, где продолжали мучить вопросами про криогенные мишени. На ужин я заказала чизбургер. Ким с удивлением заметил: *Здесь такие вещи едят только дети.* Но я все равно заказала чизбургер.

Пятница – обсуждали условия соглашения с МакКрори и другими представителями администрации LLE. Кажется, победа осталась за нами. Было отмечено, что наш подход к проблеме криогенных мишеней уникален. Однако эта мнимая победа далась нам чрезвычайно тяжело. У Иры от напряжения лопнул сосуд внутри глаза, так что глаз стал совершенно красным и она прикрывала его ладонью во время совещания. Когда мы пытались попить кофе оказалось, что руки дрожат и невозможно донести стакан до рта, поэтому свои руки мы держали под столом.

После совещания состоялся обед в ресторане с Кимом и Фагейли, представителем Джeneral Атомикс. Они нас решили вытеснить из работы по созданию инжектора мишеней, но тогда мы по своей наивности этого не понимали. Ирина сказала: Мы могли бы работать совместно. Например, вы могли бы заняться автоматизацией. Фагейли ничего не ответил на это «заманчивое» предложение. Он повернулся ко мне и до конца обеда демонстративно излагал свой взгляд на творчество Льва Толстого.

Той-терьер Фокси

Хьеган Ким

Роберт МакКрори

LABORATORY
for
LASER ENERGETICS

UNIVERSITY of ROCHESTER

На фото – здание Лаборатории Лазерной Энергетики Рочестерского Университета (фото из интернета)

После обеда я отпросилась делать покупки в магазине. Ким извинился, что не может меня сопровождать. *Я ничего не смыслю в женской одежде*, - с сожалением сказал он, а я была счастлива хоть часок побыть вдали от него. Меня сопровождала девушка Morgia. Шел сильнейший снег, а я была без шапки и в открытых туфлях. Впервые в жизни я ходила в туфлях по снегу. Правда путь был короткий – от машины до магазина. Вечером я отдыхала в номере попивая пиво. Мне было немного грустно одной, так как Ирину пригласил на концерт блестящий кавалер - Вольф Сека.

Добавлю, что на протяжении всей этой командировки я испытывала жгучий стыд за свою наивность, неумение защитить наши результаты, бессилие перед безнадежностью ситуации, в которой мы очутились и неумение эту ситуацию переломить. А ситуация с заключением контракта с самого начала была безнадежной – это-то я поняла, вернее почувствовала, не смотря на многообещающее совещание в кабинете Боба МакКрори.

Сильнейшее психологическое давление на меня оказывал Ким, который отвечал за технологию криомишеней в лаборатории и совсем не хотел делить с нами своего места или отдавать его нам за здорово живешь. Увильнуть от Кима было невозможно: он ходил за мною повсюду, вплоть до дверей в женский туалет и стоял там, ожидая, когда я выйду. Смешно, что для меня тогда женский туалет являлся землей обетованной, единственным пристанищем, где я могла хоть немного отдохнуть от его назойливости. Ким говорил - надо сделать то-то и то-то - и я выполняла его приказания против своей воли. Это казалось настоящим гипнозом. В тоже время, Ирина смогла вести себя независимо, свободно. Такое поведение служило мне примером, которому я не смела следовать. Этот факт демонстрировал всю ничтожность моей личности как в моих собственных глазах, так и, как мне казалось тогда, в глазах окружающих меня людей.

Суббота – обед в китайском ресторане и у меня в ракушке предсказание: *Сегодня ваше счастье переменится, фортуна вам изменит*. Едем после обеда в аэропорт и узнаем, что все рейсы через Нью-Йорк отменяются, так как там наводнение. Хъеган Ким обрадовался: *Давайте вернемся в отель, вы сможете отдохнуть и погулять, а завтра мы поедem на Ниагарский водопад. О нет, нет, нет, только не это. Я не хочу ни минуты лишней провести в США*, - я заплакала и отошла к окну. Ирина твердо сказала Киму: *Мы останемся в аэропорту. Найдите, пожалуйста, нам любой другой рейс до Москвы*. И вот нам поменяли билеты и мы летим домой с двумя пересадками - через Цинциннати и Франкфурт. Скорее в Европу. Оттуда хоть пешком можно добраться до родины, а в Америке: слева – Тихий, справа – Атлантический, куда же ты пойдешь?

В Цинциннати я выбросила все свои часы - и старые и новые, только что купленные, – мне казалось, что бег стрелок неудержимо приближает меня к гибели.

Уже когда мы летели над Москвой пилот сказал: *Посадку не разрешают, так как взлетные полосы обледенели*. Китайское предсказание продолжало сбываться! Я заплакала. Ира сказала: *Спокойно! Все будет хорошо – мы сядем*. Почти 40 минут мы летали над Москвой и ждали посадку, и, в конце концов, приземлились.

Пожалел нас Господь на этот раз.

13 мая 1993

Основные события, произошедшие за последние полтора месяца:

- 1) Наша криогенная группа – Игорь, Ира и я - благоустраивается в новой большой комнате (№654). Игорь заканчивает собирать экспериментальную установку.
- 2) Пришел факс из Ливермора – они подписали с нами контракты по всем темам, обсуждавшимся в феврале, когда наши ездили в США. Номер контракта криогенной группы начинается на 666 – нехорошее начало.
- 3) Шеф вернулся из Китая. Говорит, там жаждут криогенных мишеней и инжектора. Подписал с китайцами контракт на 100 тыс. долларов по своим делам. В конце мая они к нам приедут.
- 4) Недавно Ире пришло письмо от Норимацу из Осакского Университета. Он говорит, что наша работа прошлого года (о фазовых переходах в криогенном слое) уникальна и он согласен, что кристаллическая структура слоя окажет влияние на результаты ЛТС.

Норимацу написал хороший отзыв на нашу прошлогоднюю работу (препринт №57), где он говорит, что *«работа уникальна и полезна для ЛТС»*. Билл Тонер из Резерфордской лаб. также написал хороший отзыв: *«Как хорошо, что есть такая группа. Удивительно, что эта группа успешно работает в создавшейся сложной ситуации в России»*.

- 5) 11 мая Ире звонили цыганира и Китаец. Оба говорят, что отношение к совместной с нами работе в Рочестере упрочивается. Какая-либо информация об этом может появиться в районе июля месяца.

30 мая 1993

25 мая, во вторник, наша лаборатория встречалась с индийскими учеными: проф. Пант (глава лазерного направления) и д-ром Шарма (старший науч. сотрудник в его отделе). Мы собрались в кабинете А.И.Исакова: Меркульев, Борисенко, Толоконников, Громов, Бушуев, индусы и я. Пант произвел впечатление серьезного и умного человека.

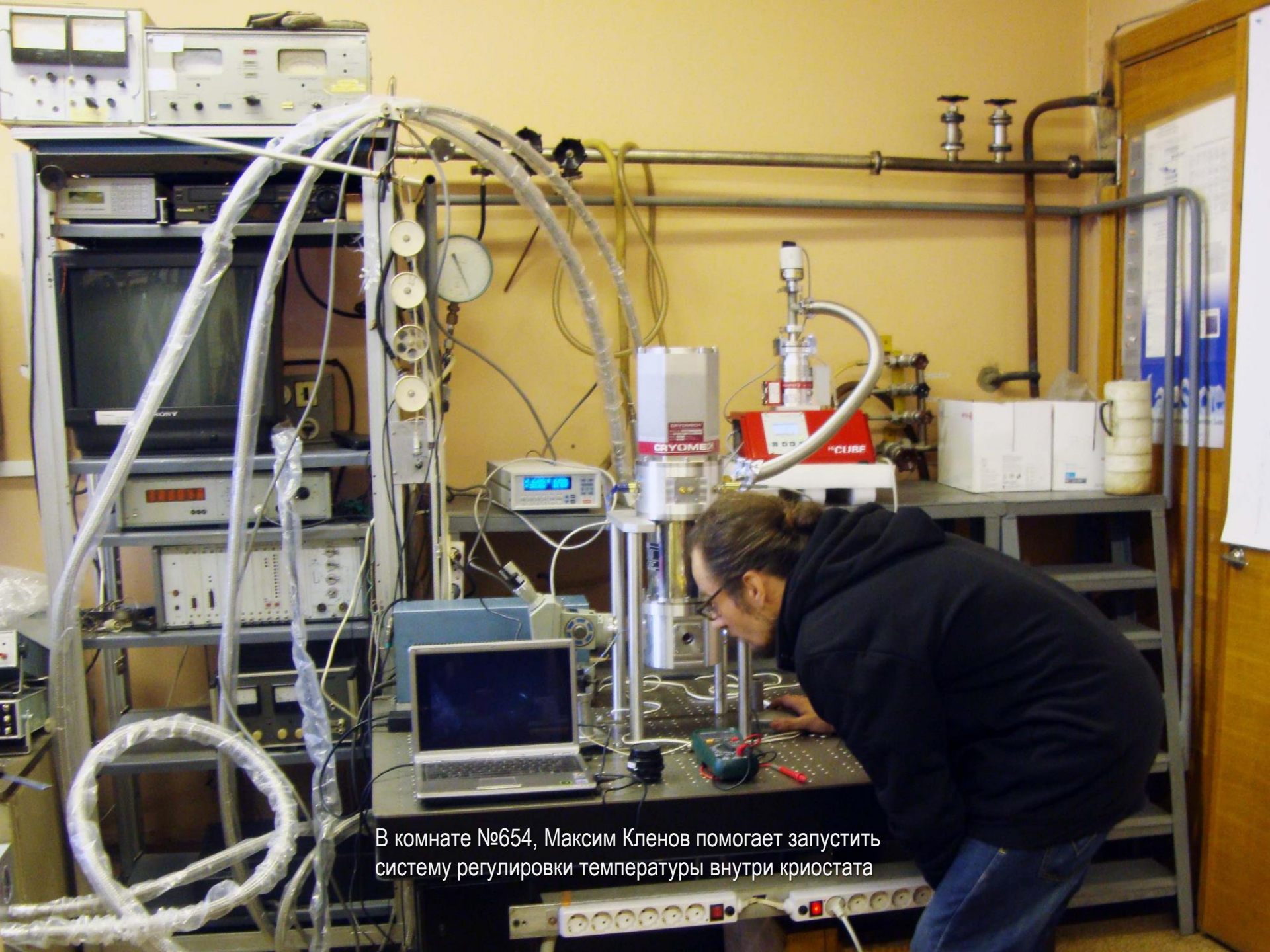
Они заинтересовались мишенями с микровключениями и еще нашим криогенным направлением. Потом шеф повез их в Троицк, смотреть печки.

Мое рабочее место
в комнате №654

На фото: В комнате №654 с Игорем и профессором Такаеши Норимацу

В комнате №654, Максим Кленов помогает запустить систему регулирования температуры внутри криостата

Комната №654. Игорь собирает установку для исследований по технологии криогенных мишеней

В четверг я опять встретила этих индусов. Мы поговорили об их впечатлениях о поездке в Троицк – они, казалось, были в восхищении. Я пригласила индусов прийти к нам в криогенную группу на следующий день. Пант сказал, что он знает Ирину работу об образовании гармоник в короне при облучении мишеней с микровключениями и хотел бы обсудить с ней эти результаты, т.к. сам проводил похожие эксперименты с плоскими мишенями. И тут я почувствовала теплую энергию, как будто волна тихо накатила и отошла.

Я побежала наверх, к нашим ребятам – все были на месте: Игорь, Таня, Ира. Предупредила, что завтра в 11:00 придут индусы. Мы стали думать, как рассказывать о наших результатах.

Потом я позвонила Саше Рупасову и выяснилось, что индусов надо принять прямо сейчас - другого времени не будет. Пришлось пойти и привести ученых к нам в криогенную группу. По дороге я попыталась выяснить их имена (ведь нам они представились по фамилиям) - они ответили, что их имена слишком сложны для нашего уха. Пант внимательно слушал и задавал дельные вопросы. Никак не хотелось расставаться. Мы проговорили два часа. Ирина рассказывала о результатах нашей научной работы, о критических мишенях, о новой методике «Impact Load Technique», конечно, о гармониках.

Все это вызвало интерес и получило высокую оценку нашей деятельности. Пант сказал, что нигде не встречал таких работ по криомишениям, что результаты имеют самостоятельное фундаментальное значение. Оказывается, они встречались с Ириной еще в 1985 году. Он ее вспомнил, а она – нет.

Позже, вечером, Ирина мне позвонила и сказала, что вспомнила Панта – его зовут Стананатан. Действительно, в 1985 г. он работал по приглашению Г.В.Склизкова на лазерной установке «Дельфин». Часто они с Ириной беседовали о Буддизме. Ирина сказала, что это умный и порядочнейший человек, трудяга.

7 июня 1993

Сегодня днем звонила Цыганира, а вечером – Китаец. У них получается что-то очень хорошее: как будто летит к нам какой-то большой энергетический шар с очень хорошей энергией.

Ю.А.Меркульев сказал сегодня:

- Как все сначала было просто – облучаешь симметрично мишень и получаешь большой энергетический выход, и в какую сложную систему все выливается теперь – конца краю не видно.

Я и говорю ему в ответ:

- Это потому, что только у настоящих ученых представление идет от сложного к простому, а у обычных научных сотрудников – наоборот.

- Тебе бы тосты произносить - шикарно получается!

- Несите бутылку – я готова.

- Сейчас.

Он вышел и через минуту появился с бутылкой Гурджаани грузинского разлива. Мы все (Игорь, Серега и я) просто обалдели от этого фокуса, ведь Ю.А. не пил с коллективом уже около десяти лет. Да и вообще, с хорошим вином (как и с деньгами для его приобретения) сейчас в стране большие проблемы. Сергей сказал: *Обязательно запиши в дневник про сегодняшний день.* И я записала. Мы решили выпить за наши будущие успехи. Ю.А.говорит: *Я больше не верю в успех.* Нет,- говорю я, - *обязательно будет у нас успех. Ведь что говорит индийская мудрость: Удача – это всего лишь правильно выбранное направление, а успех – это всего лишь правильно выбранный момент. А нам всего-то и осталось, что дождаться этого момента, поскольку направление-то у нас верное.* Тут Ю.А. сказал: *Я просто сражен.*

9 июня 1993

Сказала Игорю, что, когда закончим работать над научной книгой, я займусь написанием художественной. Игорь попросил не забыть историю, как он впервые познакомился с нашим шефом, Юрием Александровичем Меркульевым.

Дело было так. В 1985 году, весной, Игорь был еще нерадивым студентом – дипломником. Зазвать его на работу было очень трудно. Неоднократно я звонила ему домой и вызывала на работу под страхом смертной казни. Наконец, он загулял чуть не на две недели. В среду, 23 апреля 1985 г., была назначена заливка криостата и проведение криогенного эксперимента. Накануне вечером я позвонила Игорю но, как всегда, дома его не застала. Тогда я попросила его маму, Светлану Дмитриевну, передать сыну, что завтра, рано утром, необходимо прийти в ФИАН, поскольку будет проводиться очень важный эксперимент. Придя на следующее утро на работу я узнала, что жидкого гелия не будет – что-то там сломалось в газгольдере в очередной раз. Эксперимент пришлось отменить.

Мы сидели с Ленкой Очаговской и грустили. Надо сказать, что 23 апреля - это день моего рождения. Поэтому, я принесла на работу наливку из облепихи, а вот закусить было не чем. Тут пришел Игорь. На правах самого младшего в группе, ему пришлось бежать в магазин. Потом мы втроем сели обедать и пить наливку и быстренько стали очень веселенькие.

В разгар праздника пришел шеф и я, залебезив, сказала, стараясь не дышать в его сторону: *Юрий Александрович, познакомьтесь, пожалуйста – это Игорь Осипов, наш будущий сотрудник.* В это время Игорь уже с трудом мог передвигаться по прямой линии и шеф смотрел на него с большим сомнением. Позже я узнала, что Игорю пришлось пропустить военную кафедру ради нашего «важного» эксперимента.

20 июня, 1993, воскресенье

- 1) Ира и Игорь сдали кандидатский по физике – это последнее, что было надо для защиты их диссертаций.
- 2) 25 июня приезжает Казуо Танака из Осацкого Университета. 28 июня у него доклад в ФИАНе про криогенные мишени.
- 3) Приехали китайцы. 21 июня, т.е. завтра, они придут в нашу группу и с ними надо будет заниматься.- P.S. Китайцы пришли и просидели с нами целый день. - Опять все закрутилось!

Комн. 233. Игорь Осипов, я, Андрей Никитенко.
На заднем плане – Лена Очаговская.

2 июля 1993

«Вторая попытка не стоит и половины медяка» - Чаньское изречение.

Шанхайская лазерная установка называется Шин-гуа, что означает «Око Бога». Такое волнующее название. Нужен ли Богу этот свет? Что-то долго он не загорается.

В воскресенье, 28 июня, шеф устроил у себя дома банкет для китайцев. Отличный мужик им переводил с русского – профессор Ван (Wang). Профессор ужасно меня удивил. Он показал мне два иероглифа: иероглиф под названием женщина 3 и иероглиф, который означает «мужчина» ㄗ. Удивительно, что иероглиф 3ㄗ означает – хорошо. Вот как просто и не надо читать Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо».

Мы с Ириной ушли от шефа пораньше, в 20:00, т.к. надо было подготовиться к визиту профессора Танаки из Осацкого Университета. Все нас провожали. Ван сказал, что хочет попрощаться по-русски, и чмокнул каждую в щечку. «Дядя» Леша (Алексей Иванович Исаков, руководитель нашего отдела) сказал с обидой: *А я? А со мной?*. Я ему ответила: *Отец Вы наш родной, спасибо Вам за все* - и тоже чмокнула его в щечку.

В понедельник, 29-го, я договорилась с профессором Танакой, что он придет в нашу группу сразу же после своего доклада на семинаре отдела Квантовой Радиофизики. Н.Г. Басов и др. были против этого визита, но дядя Леша поднажал и все получилось.

Мы успели рассказать про все наши успехи за 15 минут и даже показали видео-запись инъекции. Танака заметил на стене чертеж инжектора и спросил: Что это такое?

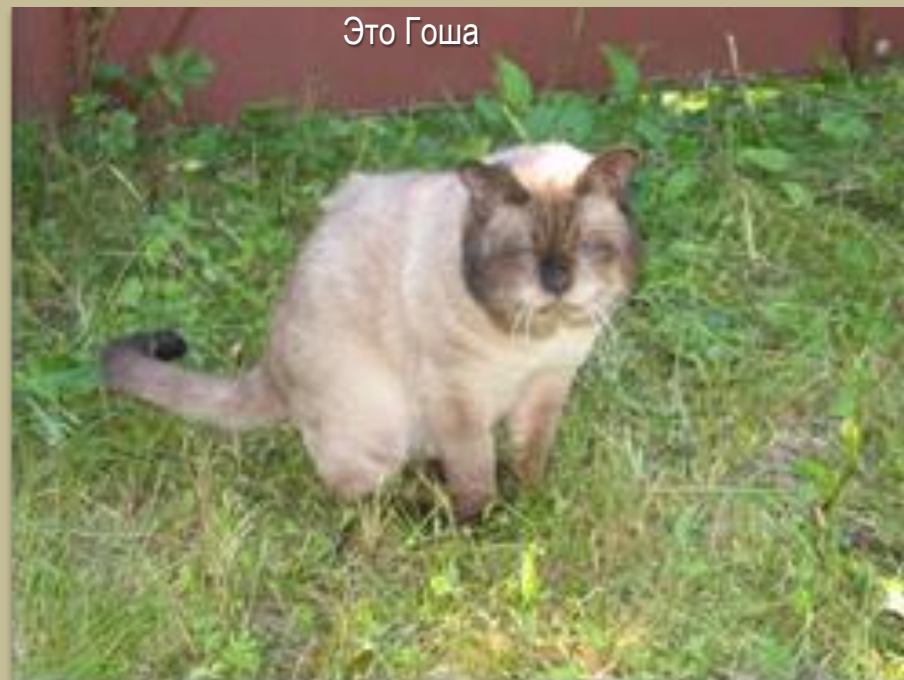
- Одна из модификаций инжектора.
- А для кого? Для Рочестера?
- May be, if they'll be good boys. (Возможно, если они будут хорошими мальчиками)

Он рассмеялся. Кажется, Танака был удивлен нашими результатами и ему понравилось. Особенно он удивился, что наш соавтор – профессор Нагойского Университета Лариса Панина. Он попросил копии наших докладов. Но мы сказали, что вышлем гранки нашей новой статьи по почте, а этот материал еще не опубликован. Роза на моем окне расцвела и чудно пахла отвлекая нас от беседы. Розовые лепестки были закручены очень элегантно.

7 июля 1993, среда, в отпуске на даче

Наш кот Гоша имеет на морде лица такое же выражение, как известный пес Монморанси из книжки Джером-Джерома «Трое в одной лодке, не считая собаки». На морде написано: *Ах, как плох этот мир и как я хотел бы сделать его лучше и чище*. Но не верьте этой вывеске. Ведь если вы слышите дикий рев и визг в нашем дачном поселке, будьте уверены - это Гоша затеял очередную потасовку с соседскими котами. Потом он, потрепанный, приходит домой и мы его лечим. Несколько дней после этого Гоша сидит дома наказанный под замком и в эти дни в поселке мир и тишина.

Гоша только есть к нам приходит, а живет он у Николай Никитича, под домом, – с обидой говорит мама, - весь вечер его звала домой, а он и ухом не ведет.

Это Гоша

6 августа 1993

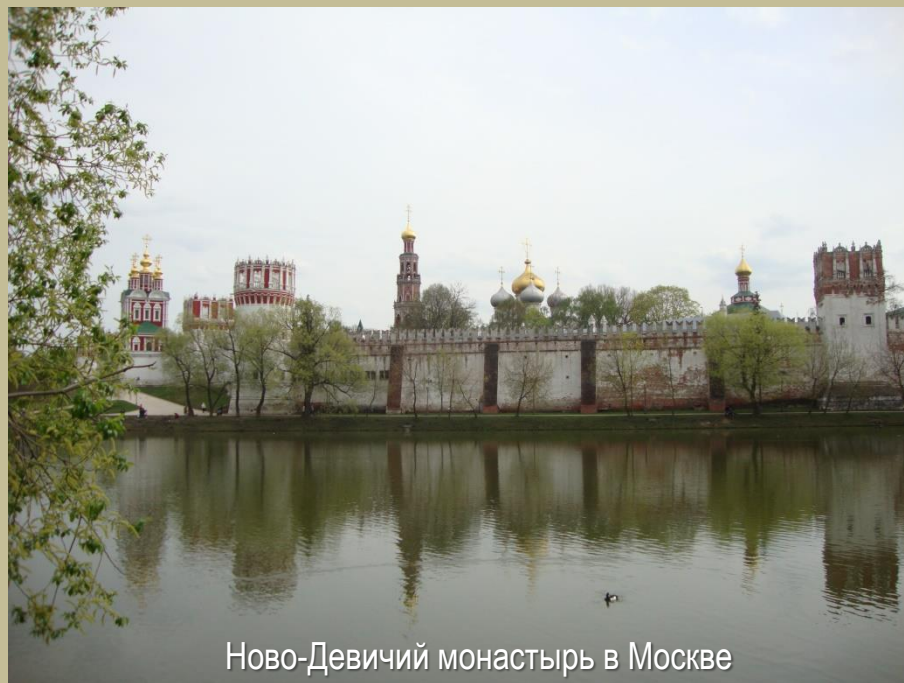
Сегодня ночью мне приснилось, что летаю – приятнейшее чувство. Было это сначала где-то в районе смотровой площадки на Воробьевых горах. Оттуда, через Воробьевы горы, я полетела над Москвой-рекой к куполам Ново-Девичьего.

7 августа 1993

Вчера из Москвы вернулись дедушка и Саша и стало веселее. Они привезли много продуктов и вино «Хванчкара» грузинского разлива. Сейчас они пошли искупаться перед обедом в пруду на соседних участках, а я сижу дома и кумекаю, как бы подать наш инжектор в статью. Вот слышу, Саша вернулся и кричит с улицы:

- *Мам! Мама!*

- *Ну как, вам понравилось на пруду?*

Ново-Девичий монастырь в Москве

- Во как здорово! А тебе нельзя купаться? Пошли вечером вместе? Смотри, какая у меня кепка (надел на голову подстилку). Ля-ля-ля-ля-ля. Ух ты, как у меня тепло-то - это он вошел на веранду верхнего этажа. Там, действительно, в солнечный день настоящее пекло.

Мама вошла и сказала:

- Я еще раз хочу подчеркнуть – лучше, чем у нас на участке нигде нет и не будет. Хотя на пруду, действительно, очень хорошо.

- Как вы купались? Неужели ты тоже купалась?

- Да, и даже два раза. Жаль только забыла дома сменный купальник. Пришлось идти домой в сыром сарафане.

- Саш, достань чеснок с чердака.

Сашка полез на чердак, а оттуда так и пышет жаром.

- Неужели там такая жарница?

- Нет, гораздо хуже!

- Саня, вынь пять головок чеснока.

- Пять не дам, слишком много.

- Тогда давай шесть

- Ладно

Обед уже готов и мы сейчас пойдем обедать.

Только что смотрела по телевизору передачу о доме Волошина в Коктебеле и о международном писательском съезде там. Я помню выставку картин Волошина в Московском доме художника, кажется, в 1973 году. «Волны Земли омываются волнами моря» - так называлась одна из картин.

Дом Волошина – настоящий Ноев ковчег, где спасались его многочисленные друзья. Он не был гениальным поэтом или художником, или ученым, но ему дана была способность к восприятию мира целиком, а не только одной какой-то части, которую видит просто художник, или просто ученый. Да что там говорить, такая способность наблюдалась у многих гениев: Леонардо да Винчи, Ломоносов, Рерих...

Одна писательница из Польши, которая участвовала в конференции в Коктебле, сказала: *Русские люди всегда искали выход из трудных ситуаций через духовность. Вот и сейчас, у вас в стране ситуация повернулась к капиталистическому развитию общества. Есть возможность делать бизнес, деньги и тем выходить из трудностей бытия в экономике. Но, странно, я постоянно слышу беседы о духе, Божественном в человеке. Мало кто идет обычным путем западного человека. Русские опять ищут духовного выхода из трудной ситуации.*

Дачный пруд

15 сентября 1993

Сегодня Игорь рассказал интересную историю о своем первом дне за границей.

Это было в феврале 1993 г. в Сан-Франциско. Как только группа ученых из России разместилась вечером в отеле, Игорь разыскал по телефону свою подругу школьных лет, которая давно уже эмигрировала в США и жила в Лос-Анджелесе. Так как он привез ей много всяких писем и подарков из Москвы, и так как назавтра вечером он должен был уезжать из Фриско в труднодоступное обычному человеку место под названием Ливермор, девушка приехала к нему той же ночью. Всю ночь они пили водку и вспоминали школьные годы. Только-только она улеглась утром спать в его постель, как за Игорем зашел Сережа Толоконников, чтобы идти вместе на завтрак. Сергей был удивлен обнаружив, что в номере Игоря ночует какая-то девушка - ведь прошло всего несколько часов с момента их приезда в незнакомую страну. После завтрака в номер постучался руководитель делегации, профессор Алексей Иванович Исаков, чтобы пригласить Игоря на экскурсию. Игоряша встал намертво в дверях номера, чтобы Алексей Иванович ничего не заметил. С этой же целью он выразил необыкновенную заинтересованность поучаствовать в экскурсии, хотя после водки и бессонной ночи он мечтал только об одном - лечь спать. Еле-еле Игорь вынес эту экскурсию, но уж от обеда с Исаковым и другими членами делегации наотрез отказался, мотивируя это тем, что у него свидание с девушкой. Никто, конечно не поверил в свидание – все думали, что Игорь стесняется, а также, что он волнуется перед завтрашним выступлением. Все пошли обедать, а про Игоря думали, что он пошел учить свой доклад.

На самом деле, Игорь, выпавшаяся девушка и ее приятель сели в машину и поехали обедать в ресторан. Они остановились на какой-то улочке, вышли из машины и стали искать место, где можно было бы поесть. Ходили-ходили, ничего подходящего не нашли (т.к. попали в район частных особнячков, где не было ресторанов) и решили ехать дальше, но тут выяснилось, что машина потерялась. Все улочки были похожи одна на другую и везде их ждала неудача – машины не было. Они обнаружили свое средство передвижения только два часа спустя, причем машина стояла как раз напротив входа в ресторан, который они почему-то не заметили в начале. Наконец-то приятелям удалось пообедать. Голодный и усталый Игорь заказал жареного мяса на 12 долларов и целую тарелку картошки с жареным луком. Вот так прошел его первый день за границей.

Игорь в Сан-Франциско
(Рыбацкая верфь)

17 сентября 1993

С утра задержалась в поликлинике. Прихожу в 2 часа на работу и вижу: Игорь Евгеньевич суетится у плитки и что-то варит. Оказалось, он шел по ФИАН-овскому двору и увидел, что с машины продают картошку. Ужасно ему захотелось есть, а денег нет. Он подошел к машине и говорит: *Мужики, дайте пару картофелин, я их сварю на обед и попробую, а если мне понравится, то куплю у вас килограмм 30.* Ну, они дали Игорю три картофелины. В криогенном отделе у Стасика Пашкова он одолжил кастрюльку. И вот, когда я так некстати пришла, картошечка была уже готова. Ох и славный же обед у нас был в этот день. У меня как раз с собой был свежий огурчик и хлеб. Хорошо!

26 сентября 1993, воскресенье

К Саше в школу приходили две деловые женщины из Америки. Одна говорит: *Я очень занята бизнесом, поэтому детей у меня нет, но зато есть очень симпатичный кот.* На что Саша заметил: *Подумаешь, кот. У меня дома, например, полно тараканов.* На днях его класс писал сочинение по пьесе Островского «Гроза». Саша написал: *Я не согласен с Писемским, что в русских деревнях невозможен луч света в темном царстве. Живой пример такого луча – М.В.Ломоносов. Я также не согласен с Добролюбовым, что Катерина в «Грозе» есть луч света.*

10 октября 1993

4 октября расстреляли из пушки Белый Дом в ответ на акцию парламента по захвату Останкинского телецентра. После этих событий в Москве введен комендантский час.

Ниже даю текст из Википедии об этом (https://ru.wikipedia.org/wiki/События_сентября_—_октября_1993_года_в_Москве):

«Разгон Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации (также известный как «Штурм Белого дома», «Расстрел Дома Советов», «Чёрный октябрь», «Октябрьское восстание 1993 года», «Октябрьский переворот 1993 года», «Указ 1400», «Октябрьский путч», «Ельцинский переворот 1993 года») — внутриполитический конфликт в Российской Федерации 21 сентября — 4 октября 1993 года. Произошёл вследствие конституционного кризиса, развивавшегося в стране с декабря 1992 года. Результатом противостояния стало насильственное прекращение действия в России существовавшей с 1917 года советской модели власти, сопровождавшееся вооружёнными столкновениями на улицах Москвы и последующими действиями войск, в ходе которых погибло не менее 158 человек и 423 были ранены или получили иные телесные повреждения (из них 3 и 4 октября — 124 убитых, 348 раненых)».

Танки Таманской дивизии стреляют по Дому Советов России 4 октября 1993 года.
Фото из интернета:https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Расстрел_белого_дома_в_1993_году.jpg

6 ноября 1993

Сегодня по телевизору показывали тебя. Ты говорил: «...да, это так - в жизни я довольно мрачная личность». Я смотрела на твой высокий лоб, брови вразлет, характерную усмешку губ – будто детство заглянуло в комнату из телевизионного окошка. И вдруг, меня ударила в сердце мысль, что ведь я могу больше никогда не встретить тебя в этой жизни, тебя - вечно исчезающего, всегда желанного. Мысль эта столь нестерпима, что я делаю то, что казалось невозможным все эти годы: пишу тебе...

18 ноября 1993

Прошла всего неделя, и я увидела того, кого хотела – помогло письмо. Сидя на диване в гостиной моего дома он вспоминал: *Помню, ты пришла ко мне на свидание и сразу стала что-то говорить о стихах Вознесенского. А я взял твою руку и сказал: Какие у тебя красивые ногти. А ты ответила - Какие у тебя дурацкие интересы, - и ушла. Все верно. Вот и сейчас, как только я его увидела, повторилась прежняя история - тотчас захотела уйти...*

3 декабря 1993

...но когда он ушел, мне тотчас захотелось вновь общаться, и я послала ему по почте свой рассказ «Кармен» со следующей преамбулой: Печальный рыцарь, ничто не запрещает радоваться приходу Нового года среди грусти и сомнений декабря. Возьми на радость эту смешную историю, кото-рая в свое время составила для меня настоящую трагедию.

Саша, 1993 г.

8 декабря 1993

Недавно ребята из Сашиного рок-ансамбля «Тема» достали нужные музыкальные инструменты и начали тренироваться: готовятся к новогоднему вечеру. Саша работает на шести барабанах и очень счастлив. Они так долго носились с идеей этого ансамбля, долго пытались достать инструменты, что, я думаю, это занятие им будет жаль бросить. Но, конечно, не все еще удалось приобрести, и вот Саша и его приятель Володя решили заработать денег - устроились вдвоем на одну ставку уборщицы: убирают первый этаж школы и кабинет директора. За эту работу они получают по 30 тыс. рублей в месяц.

Иногда Саша ворчит по тому поводу, что я не учила его музыке в музыкальной школе. На то была особая причина, которую я несколько раз пыталась ему растолковать. Дело в том, что когда я была маленькой девочкой дошкольного возраста, в моей жизни разразилась беда: родители решили учить меня музыке. Причиной этого решения послужил тот факт, что тетя-Лена подарила нашей семье пианино.

Жертвой этого инструмента был назначен, естественно, слабейший в семье – то есть я. Жертва не может любить своего палача. Так что и форма и цвет инструмента были мне неприятны. В то время я была не прочь поучиться музыке, но, конечно, не на пианино. Мне нравилась изящная скрипка и ее сладкий, одинокий голос. Я любила одиночество, мне всегда было о чем поразмышлять, и в этом я была солидарна со скрипкой. Но моя мама скрипку терпеть не могла. Это происходило, видимо, оттого, что она ревновала к ней папу – он каждый вечер уделял этому инструменту немного времени. И мама сказала, что нет, ни на какой скрипке ты скрипеть не будешь, и наняла учительницу по классу фортепиано. Однако, как говорил один известный вождь, есть компромиссы и компромиссы. И с этого момента начался период бескомпромиссной борьбы с первым в моей жизни врагом - пианино.

Именно тогда я решила, что никогда не буду заставлять своих детей учиться музыке.

Из интервью с Галиной Волчек (на фото справа):

- В какое время Вам было легче работать – тогда или сейчас?

- Вы знаете, как говорят: оба хуже. Но мы, русские, привыкли, что все происходит вопреки. И хоть я не произвожу впечатления глубокого оптимиста, я верю в эту теорию «вопрекизма». Верю, что все будет лучше в конце-концов.

30 декабря 1993

Обед сегодня на работе был праздничный. Вся лаборатория, даже шеф Ю.А., собрались в 52-й комнате. Шеф вспомнил: *Мне так понравился тост, который ты говорила на банкете с китайцами. Что-то про жизнь, как стремительно нужно ее пройти...*

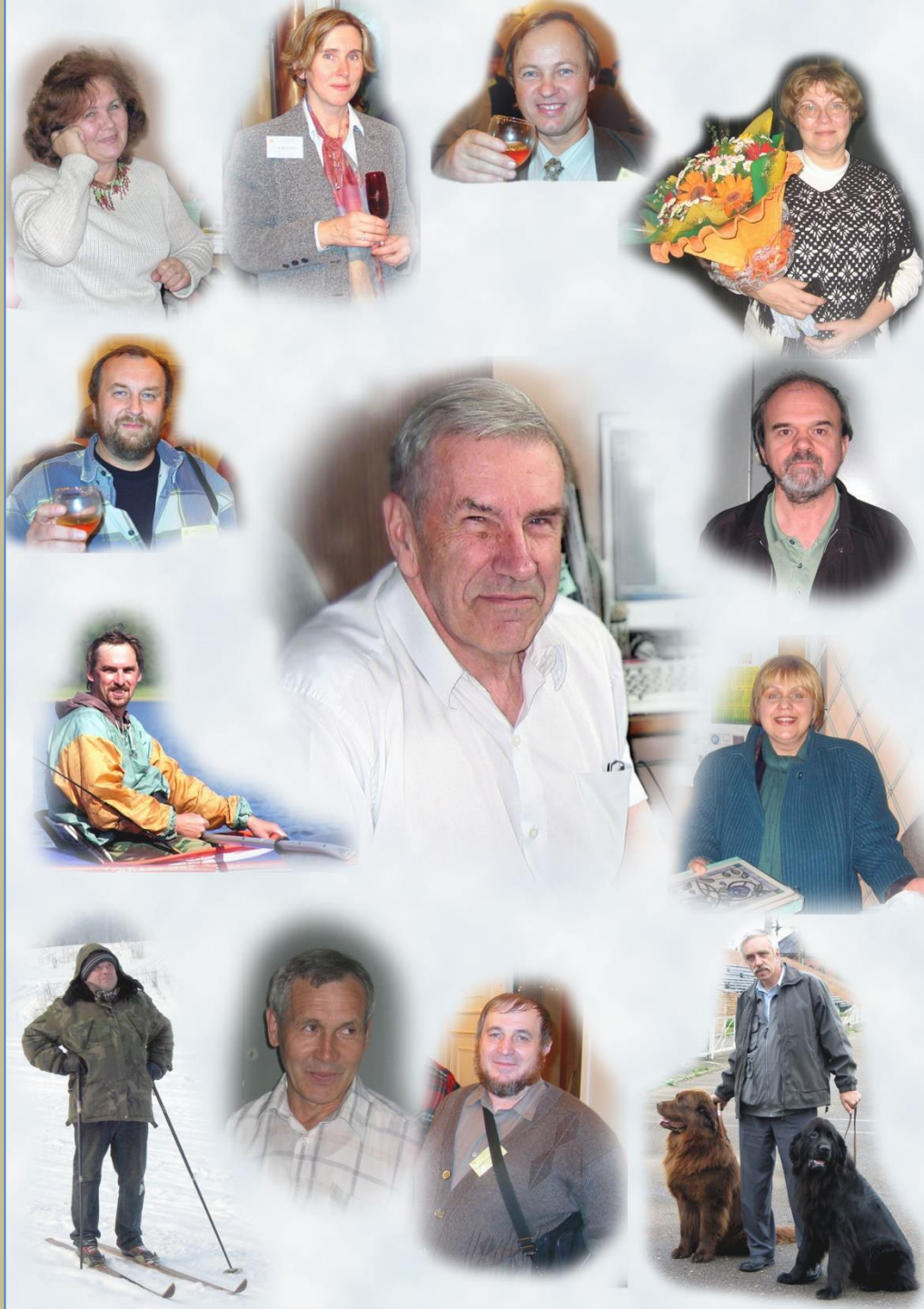
Это были слова из А.И.: *Спросят – Как перейти жизнь? Отвечайте – как по струне бездну: красиво, бережно и стремительно.*

Игорь Евгеньевич подарил Тане и Ире по пачке сигарет More к Новому году, а мне, т.к. я не курю, - шоколадку. Я сказала: *Спасибо, я очень тронута. Если бы вы были женщиной, я бы поцеловала вам ручку.*
- А если бы я был мужчиной?

С наступающим Новым Годом 1994!!!

На фото: Юрий Александрович Меркульев в окружении сотрудников лаборатории термоядерных мишеней

ГОД 1994

22 января 1994

... Мы сидели с Сан Санычем Богословским на втором этаже его мастерской. Над столом висела лампа с глиняным абажуром, которую он сделал собственными руками. На полках в мастерской стояло много кувшинов из необожженной глины, похожих на египетские амфоры.

— Я люблю лепить их вручную, без круга. Так в них остается больше души. Этот способ был принят в древнем Египте. Рядом с такой посудой даже греческие изделия, сошедшие с гончарного круга, кажутся мертвыми.

— Сан Саныч, а из чего ты сделал эту статуэтку?

— Это из кости мамонта.

— Где же ты взял материал? Ведь мамонты давно вымерли. У тебя что, машина времени есть?

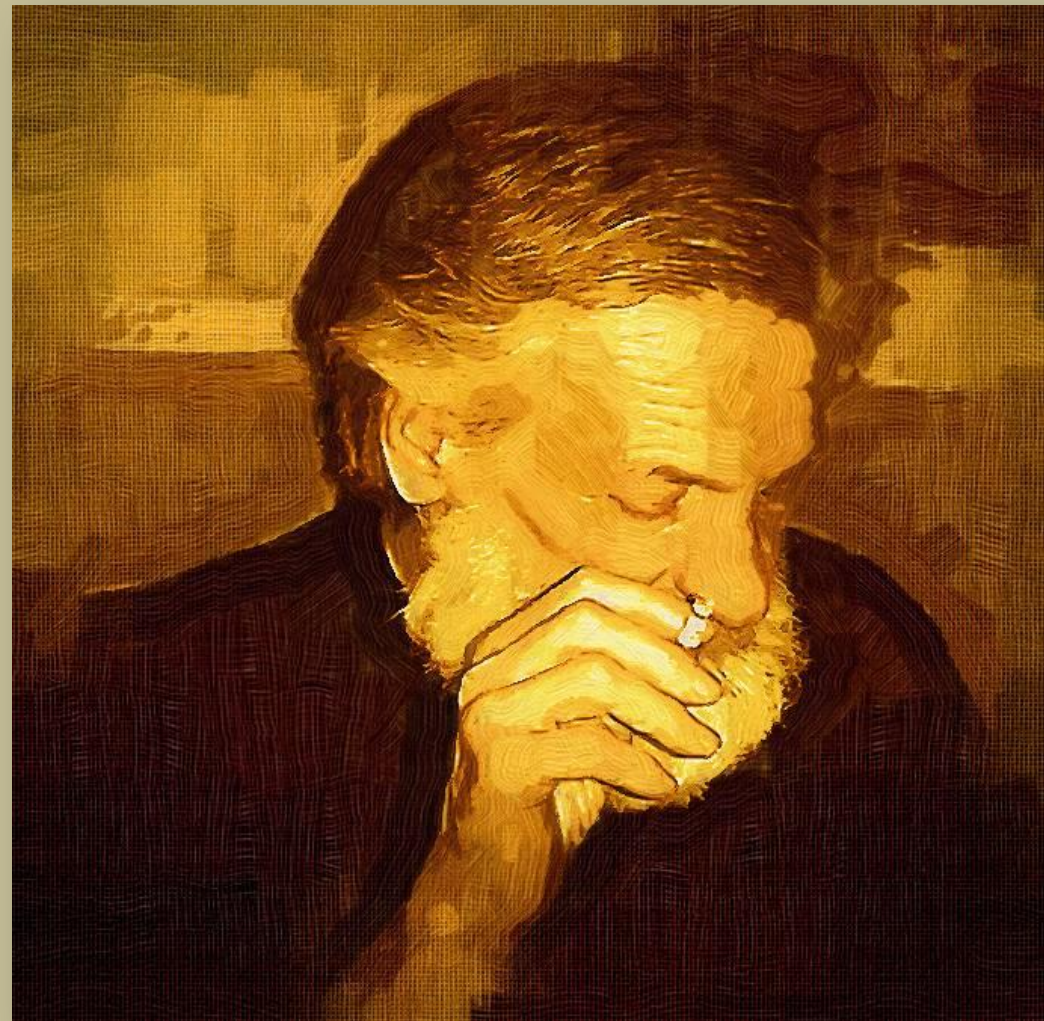
— Какая там машина. Сейчас полно стихийных раскопок на Дальнем Востоке. Один друг подарил мне большой кусок бивня. Половину я брату отдал, а половину сам работаю. Вот, например, резьба на моей модели корабля сделана из этого бивня («Ингерманланд» стоял на столе под прозрачным пластиковым колпаком).

— А у Сергей Саныча носовая фигура на модели «Кати Сарк» тоже сделана из мамонтового бивня?

— Да, как раз из этого.

— Как у тебя интересно! А что это за черный пенек?

— Это кусок железного дерева.

Александр Александрович Богословский,
скульптор, художник, судомоделист

В мастерской А.А.Богословского, где лампа с глиняным абажуром. На фото два родных брата: Сан Саныч и Сергей Саныч Богословские

— А что ты будешь из него делать?

— Пока не знаю. Пусть ждет своего времени. Сейчас я другим занят. Видишь фотографию дома? Я этот сруб сам построил. Хороший дом получился, добрый. Смотри, как законопачено – щелочки-то совсем узкие, потому что бревно к бревну подгонял, подбираю специально. Я в доме все лето сидел, до октября. Ничего не читал, ничего не делал, только в окно смотрел, думал обо всем, стихи писал. Одичал совсем. Первое время, как в Москву вернулся, ни с кем говорить не мог.

Вот стихи, которые тогда написал Сан Саныч:

*Слушай дождь. Среди ночи ласкает листву.
Нежный шум многозвучен – ведь листья еще не опали.
Уж октябрь наступил и сидеть у окна одному
Так скучно. И в этом причина печали.*

29 января 1994

Сегодня в 10³⁰ утра мы с Сашей приняли обряд Крещения в Храме Успения Божией Матери Ново-Девичьего монастыря. День был пасмурный, небо в тучах, моросил мокрый снег. Но когда вышли из храма - увидели солнце в раз-рывах туч. Это очень хорошая примета, которая означает, что Бог нас принял.

На фото: Новодевичий монастырь зимой

1 февраля 1994

Во сне я получила письмо. Оно очень короткое:

*Моя жизнь – это длинная, длинная Ночь
И очень короткий День.
Но теперь День стал длиннее,
Потому что я встретил тебя.*

6 февраля 1994

Пока ехала в метро, придумала ответ на то письмо,
что получила во сне:

*Быть или не быть? – таков вопрос.
А где-ж ответ? – да вот он, наконец-то:
Быть и не быть, а уходя остаться.
Ты здесь, со мной, хотя тебя уж нет.
Там нет тебя, где ты живешь с другими.
Вот почему я быть с тобой в разлуке
Люблю.
Когда тыходишь в дом, то оставляешь
За дверью сам себя.
Мы вместе всего минуту, а ты уж далеко
Мечтой унесся.
Чуть за порог ты тенью отступил,
Как вновь с тобой, которого люблю,
Я вместе. Это – беспрестанно.
Так уходи совсем... Или возвращайся
И захвати с собою сам себя.*

Третий космический закон гласит: Уходя – оставайся. Вот она, разгадка вечного притяжения. Когда он рядом – его как будто нет. Но чуть за порог – тот час возвращается и всегда рядом, годами ощутим. Это раздвоение и не сосуществование духа и тела и есть главная загадка человека.

16 февраля 1994

Шеф сказал: *Поменьше философии, когда приедут французы. Вам надо заключить контракт на любых условиях. А потоки интеллектуальной физики в устах таких симпатичных девушек плохо влияют на ученых мужиков.* Да, как воздух нужен контракт, нужны деньги. В ФИАНе не осталось денег на зарплату. Грозят с марта отправить всех сотрудников в бессрочный отпуск без сохранения содержания, т.е. фактически закрывают институт, пока правительство не даст денег.

2 марта 1994

Французы – Жан-Пьер Перрин и Кристиан Дюрье - оказались хорошими добрыми людьми. Мы с ними поладили. Два раза я их принимала у себя дома – кормила ужином и обедом. Нашей работой они заинтересовались, но сказали, что должны все объяснить шефу и пригласить нас в Париж с докладами.

В свободное от переговоров время мы водили наших французских коллег по интересным местам Москвы: Кремль и Красная площадь, Ново-Девичий монастырь, смотровая площадка возле МГУ и пр.

17 марта 1994

Стихотворения Аллы Тер-Акопян:

Ну где они –
 часов и лет границы?
Клубится над мгновеньем седина.
Мне сорок лет –
 я выгляжу на тридцать.
Душа тысячелетьями полна.
 х х х

*Какой ветер!
С меня сдувает шляпу.
С тебя не сдувает маску?*

Когда я дочитала последнее стихотворение позвонил Хъеган Ким из Рочестерской лаборатории (мы называем его с Ириной: Хе-Хе):
— *Вы не знаете, почему доктор Меркульев не отвечает на мой факс?*
— *Нет, я не в курсе его переписки.*
— *Я бы хотел иметь несколько стеклянных микробаллонов. Если они окажутся хорошими, мы бы сделали заказ на большую партию*
— *Хъеган, Вам лучше обращаться прямо к д-ру Меркульеву. Я не занимаюсь микробаллонами.* - и подумала: *С тебя не сдувает маску, Хе-Хе?*

Жан-Пьер Перрин и я возле Кремля

ФИАН, возле экспериментального стенда стоят Елена Корешева и Кристиан Дюрьез с модулем формирования криомишеней в руках

Ира Александрова, март 1994 г. Экскурсия с коллегами из Франции в Новодевичий монастырь

31 марта 1994

Вчера у меня в гостях были родители и их друзья: Сан Саныч и Сергей Саныч Богословские, Лев Сергеевич Ягужинский, Нина Кузминична Суходрев, а также Галя Аверичева. Сергей Саныч подарил мне натюрморт, написанный его знакомой художницей Лидией Полянкой. Она умерла и оставила ему все свои работы. Картина очень хорошая, ей впору в Третьяковке висеть. Потом читали стихи. Нина Кузминична написала замечательное стихотворение про Россию. Хочу добавить, что Нина Кузминична Суходрев (фото справа) - кандидат физ-мат наук, с 1951 г. работает в лаб. оптики ФИАН, ученица Л.И. Мандельштама. Вот ее стихи:

*Россию строили Иваны.
Они из топи и болот,
Заправив драные кафтаны,
Россию двигали вперед.*

*Когда ж в лихую непогоду
К нам шли враги из дальних стран –
Вставали грудью за свободу
И царь Иван, и стах Иван.*

*Хоть в дни войны и лихолетья
Редел, редел Иванов стан,
Но годы шли, выросли дети,
И в строй вставал другой Иван.*

*И вновь, порядком заведенным,
Как повелось у людей,
Рожали русские Мадонны
Своих великих сыновей!*

*Иваны сеяли, пахали,
За Русь в огонь, на плаху шли,
Столетия земли собирали,
Чтоб мы достойно жить могли.*

*И нам Россию завещали ...
А мы, без горя и трудов,
Вдруг, в одночасье, промотали
Наследье дедов и отцов.*

*И хуже, чем года чумные,
Наветы злого волшебства:
Сегодня царствует в России
Иван, не помнящий родства!*

*Как вавилонская блудница,
Нажившись на чужой беде,
Погрызла русская столица
В разврате, пьянстве, воровстве.*

*Уж в ней обычаи – чужие.
«Учителя» из разных стран...
Доколе ж их терпеть, Россия?
Очнись, Иван, проснись, Иван!*

*Вставай, стряхни оцепененье,
Опять Отечество в беде!
Вновь в доме мор и разоренье,
Спасать его – опять тебе!*

*Покуда враг нас не порушил –
Раскрой измену и обман.
Верни нам честь, спаси нам душу,
Она оплевана, Иван!*

*Спасет себя, спасет Россию
Иван любовью и трудом.
Обычьи возродит былые,
Отстроит новый, светлый дом.*

*Иванов руки золотые
Свершить любой способны труд.
И верим мы – жива Россия,
Пока Иваны в ней живут!*

*За ваши будни трудовые,
За ваш нелегкий ратный труд
Спасибо вам, сыны России,
Те, что Иванами зовут!*

2 апреля 1994

Раньше мне моя квартира казалась большой-при-большой, а теперь наш земной шар мне кажется маленьким-при-маленьким. Люди грязнят его бесконечно и сами же задыхаются в этой грязи.

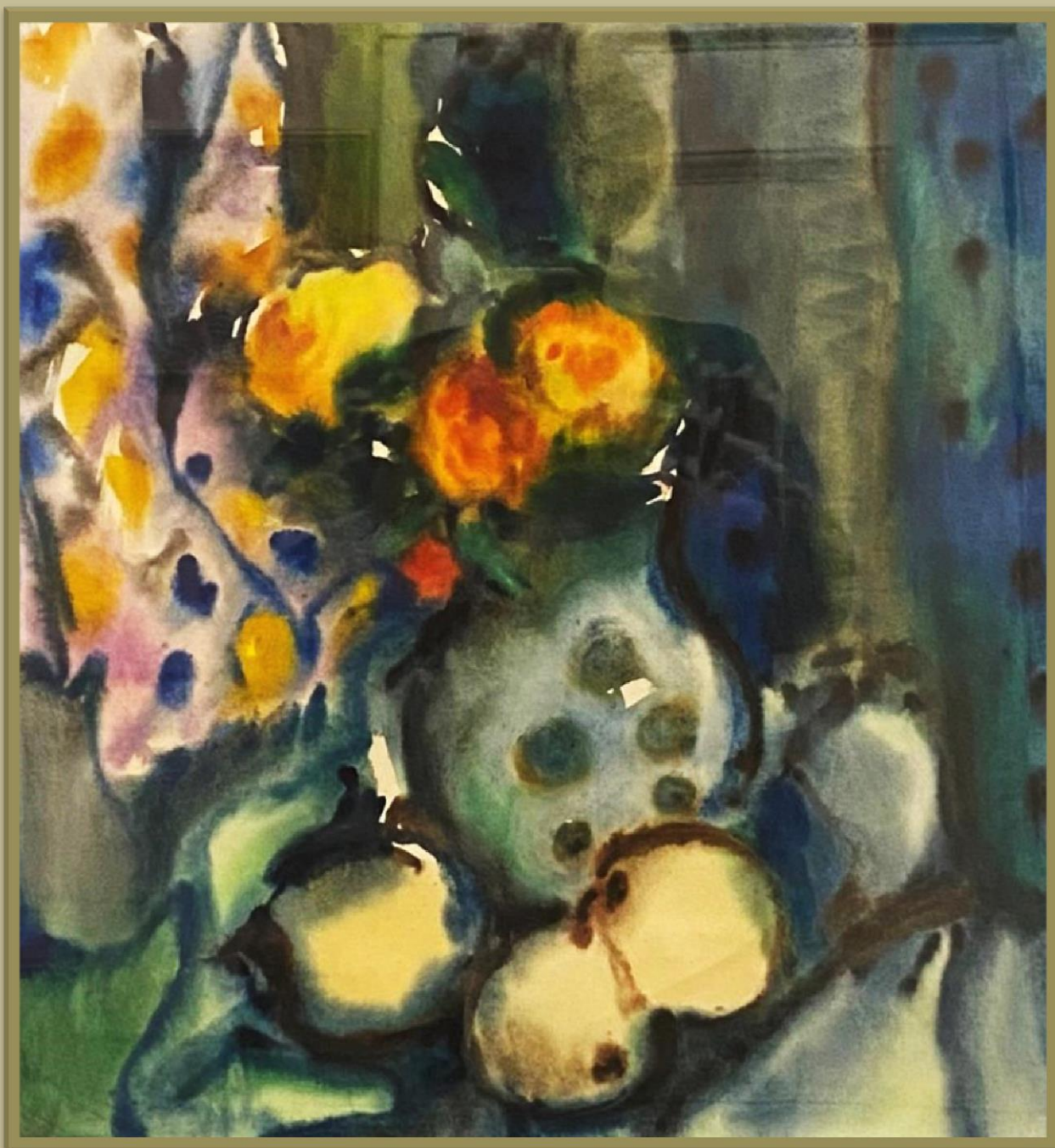
16 мая 1994

Где взять денег на работу? После обеда, в 15-00, была у зам. начальника ГКНТ К.М.Дюмаева. Он объяснил, что вариантов у нас не так уж много, да и то, лишь при условии, что ответственным будет кто-нибудь из «маститых», типа Басова. Ну, Басов, конечно, не дурак для нас каштаны из огня выгребать – самому на развитие лазерной системы не хватает. Есть еще два реальных варианта:

1. Фортов – через РФФИ
2. ЕЭС. Они дают деньги под совместные проекты при условии, что кроме русских будут еще участники минимум из двух европейских стран.

Лидия Полянская. Натюрморт.

Этот натюрморт подарил мне Сергей Александрович Богословский

Франция? Англия? Бегаем, суетимся, и все мордой об асфальт или лбом об стену.

Смешно, утром в голове родилась формула:

- *В чем смысл жизни?*

- *В усилиях, которые делаешь в направлении достижения цели.*

- *А почему люди по разному живут?*

- *Цели у всех разные.*

- *А в чем же счастье? В достижении цели? Значит, чем выше цель - тем больше счастья. Так что ли? Мое счастье, в таком случае, заключается в том, чтобы биться головой об стену. Что-то я сегодня не очень счастлива.*

И все-же, чему-то мы научились за время пламенных трудов в течение последних двух лет. Бумажки типа мощных долгосрочных научных программ пишутся довольно легко. И кто-то хоть стал слушать, хоть впол-уха. Трудности здорово учат. Никак не удается достичь цели полетом, придется, видно, хромая (как говорил Рюккерт).

Перед сном заглянула в А.Й. Там было сказано:

- *Каждая мысль рождает действие. Самая ничтожная мысль создает крохотное действие, потому мыслите широко, чтобы при утере все же оставался достаточный потенциал для существенного следствия.*

Вот он, ответ. Совершенно правильно, что мы составили план грандиозного проекта - из него обязательно вырастет что-то полезное, хоть для части работы. Но почему-то я уверена, что и весь проект получится.

21 мая 1994

Вчера на семинаре КРФ выступал Владимир Михайлович Изгородин из Арзамаса. Там делают криогенные мишени методом FIF. Пока камера герметична – 100% выход годных. Как только появляется щель между экраном и системой позиционирования, при экспериментах ЛТС хорошие мишени перестают получаться. Они считают, что из-за потоков гелия.

Вот почему у Мак-Крори не было хороших результатов – этот метод не модифицируется для случая доставки мишени в камеру. Изгородин говорит, что хорошие интерферограммы они послали в статью – правильно, эти интерферограммы (вернее голограммы) криомишеней, полученные методом FIF в замкнутой камере, а не в ходе эксперимента, когда обязательна щель.

В.М.Изгородин

27 мая 1994

Гуляла сегодня в парке около Новодевичьего, – здесь все распустилось, расцвело и птицы слетелись клевать хлеб, - и сочиняла на ходу стихи. Стихи неожиданно полезли в голову, а бумаги и ручки, чтобы их записать, у меня не было. Я зашла в ближайший продуктовый магазинчик и продавщица сжалилась – дала мне лист оберточной бумаги и исписанный карандашик. Пишу на оберточной бумаге:

В последний раз вздохнуть на этом месте вздохов.

Уйти? Нет, лучше воплотиться в этот мост.

Печально он горбатится,

А окна его всегда одеты витражами

Цветными и прозрачными на солнце.

Чуть дальше, там, окно разбито,

Наверно, чьей-то равнодушною рукой.

О, это Равнодушьё!

Сколько судеб разбито им. И сколько

Прекрасных, но несбывшихся творений,

Погибло в этих судьбах.

Так пускай, судьба твоя

Цветными витражами хранит твои творения

И счастье дарит всегда, как только ты вздохнешь.

Пусть Равнодушия рука не тронет это сердце,

Не разобьет все то, что я зову Тобой.

У Новодевичьего

29 мая 1994

Какая-то со мной «Болдинская осень» случилась этой весной. Пишу стихи, сидя на Патриарших прудах:

*Благодарю тебя за радость быть с тобой,
За город тот и кружево решеток
Вокруг мостов, фонтанов и реки,
За кружево листвы над головою
И кружево любви твоей ко мне,
И миллионы радуг, порожденных
Объятьями воды и солнца,
Кружащих, веселясь, вокруг фонтанов этих,
Как обещаю счастья. Только жаль,
Что вновь в тот мир вернуться невозможно,
Не потому, что это было в прошлом,
А потому, что не было совсем.
Десятилетия разлуки и молчанья -
Вот твой подарок мне. И все-ж,
Что может быть прекраснее и слаще
Молчанья между теми, кто любим и любит.*

Благодарю тебя за радость быть с тобой...

31 мая 1994

Размышления.

Все гениальные творения списаны, вернее, прочитаны из одной и той же книги. Наверное, существует такая общая книга Вселенских истин и там содержится все о человеке, о природе, о стихах, литературе, живописи, музыке... Кто из людей способен – читает ту из ее страниц, на которую позволяют заглянуть его способности и понимание. Сколько он поймет – столько и сможет передать остальным людям. А чего не поймет – то и читать за ним не интересно. Поэтому, можно считать, что у всех гениальных произведений один автор – тот, который написал книгу Вселенских истин.

А вот как это понимать: все индивидуально и все едино? Мне кажется, это понятие можно сравнить с телом человека (ведь все познается в сравнениях, не так ли?). Так вот, нога и рука, например, совершенно не похожи друг на друга и имеют свои особенные формы и функции и в этом их индивидуальность. Однако и ноги и руки принадлежат одному и тому же телу, единому организму. Было бы неправильно, если нога или рука гордились друг перед другом своей особой индивидуальностью: вот, мол, я какая, ни на кого не похожая, ни от кого не завишу. Ан нет, зависишь, брат. Если нога заболит, не дай бог, смертельно, то и рука погибнет вместе со всем телом.

15 июня 1994

14 июня, во вторник, Ира и Игорь успешно защитили кандидатские диссертации, посвященные производству и доставке криогенных топливных мишеней. Грасюк, член ученого совета, сказал: *Какое счастье, что жива еще наука в стенах нашего института. Теперь это можно сказать с уверенностью.* Наш директор, Олег Николаевич Крохин, сказал: *Работы прекрасные. Не было ничего – а благодаря этим работам появилась целая новая область знаний. Сейчас, на новом этапе развития программы ЛТС, эти работы позволяют двигаться дальше.*

Того же числа французы прислали нам троим официальное приглашение посетить Лимей с 12 по 18 сентября 1994 г. Спешно начали готовить выездные документы.

Криогенная
топливная мишень

Новоиспеченные кандидаты
физ-мат наук – Игорь Осипов
и Ира Александрова

20-21 июня 1994

Что-то в моей голове варится и пытается выйти на свет Божий – но этот процесс идет очень трудно. Ночью не спится, я вскакиваю и пытаюсь записать то, что крутится в мозгу. Это стихотворное настроение оставалось со мной всю ночь, а на утро родилось новое стихотворение:

О, Чудо, Мать Природа !

*Ты каждому свои объятия раскрываешь
И нежно шепчешь детям свой заветный смысл...*

*Смотри: зелено-желтое земное поле
И бледно голубое поле неба разделены на горизонте
Чуть розоватым шарфом облаков.
Что если против ветра разбежаться и взмыть в то небо,
Чтоб налюбоваться травой зеленою из этой синевы?
Взлететь повыше, кувыркаться, плавать,
Кричать от счастья, созерцая
Прекрасные, прекрасные Творенья:
Земля и Небо, Облака и Солнце, Рождение Цвета
И его уход, и тихий-тихий Вечер, Ночь и Звезды.
Затем опять скользнуть на поле.
Лежать спокойно, молча глядя в небо
И постепенно засыпая...*

*Как все-таки прекрасна жизнь
И как полна она тем смыслом,
Который мы, бедняжки, ищем
И никак найти не можем.*

Наше поле

Прочитала стихотворение о поле нашей соседке, Татьяне Дмитриевне. Она заплакала и сказала, что ее очень тронуло это стихотворение, что она именно всегда ощущает желание полета, когда идет через наше поле, что поле для нее – это самое лучшее в природе.

24 июня 1994

Профессор МГУ, доктор
биологических наук Л.С. Ягужинский

Подарила стихи про поле и про мост Льву Сергеевичу Ягужинскому. Интересно, понравилось ли? Л.С. очень симпатичный человек. Приехал к ФИАНу за книжкой Френкеля вместе со своей аспиранткой. Она настоящий птенчик с виду, но за внешней слабостью, кажется, скрывается сильный человек. Ехали до метро вместе на трамвае и все время смеялись.

Перечитываю книгу Флоринды Доннер «Тень ведьмы». Там есть слова про женщину-воина, которые кое-что объясняют мне в окружающей жизни:

«На пути воина женщина не чувствует себя важной. На пути воина женщины свирепы. Они остаются неустово беспристрастны при любых условиях. Они не требуют ничего, но готовы взять себе все, что угодно. Они неустово ищут сигнал из души вещей в форме доброго слова, уместного жеста, - и когда они находят его, они выражают свою благодарность, удваивая свое неустовство.

На пути воина женщины не рассуждают. Они неустово сокращают себя до нуля для того, чтобы служить и наблюдать, поэтому они могут покорять и быть покорными своим победителям, или быть побежденными и быть возвеличенными своим поражением.

На пути воина женщины не сдаются. Они могут быть побеждены тысячи раз, но они никогда не сдаются. И превыше всего на своем пути воина женщины свободны! Мужчины могут строить мосты из своих слов. Женщины делают мост из своих поступков. Не беспокойся о мелочах. Если имеешь убеждение, мелочи склонны подчиняться обстоятельствам».

Мама читает на верхней веранде нашей дачи под Можайском

13 июля 1994

Стихи продолжают вылезать из моей головы:

*Я радуюсь, что этот мир - цветной,
Что полон он и запахов и звуков.
Что может быть он влажным и сухим,
Холодным, жарким, грустным и смешным,
Что гулок он и тих одновременно.
Какое чудо, что с тобою вместе
Здесь оказались мы.*

...

Не покидай планету без меня.

Ездили сегодня с родителями и Сашей в Можайск - купались в Москва-реке. На противоположном берегу видели Лужецкий монастырь, церковь Рождества Богородицы с золотыми куполами. Здорово было смотреть на солнце сквозь брызги воды.

15 июля 1994

В бесконечной череде мгновений, дней и лет, уходящих в беспредельность, много раз ты взлетал и падал и вновь взлетал, чтобы опять рухнуть вниз, но в последний раз тебе удалось найти свою высоту. Вот мое стихотворение сегодняшнего дня:

Путь война

*Взлететь - упасть, и вновь взлететь,
и снова рухнуть вниз.*

Лежать раздавленной, без крыл,

Лишь только в мыслях

храня свое предназначенье.

Вид на Лужецкий Можайский Ферапонтов монастырь (вверху)
Москва-река возле Лужецкого монастыря

Живу сейчас на даче - у меня отпуск. Со мною вместе отдыхает Галя с внучкой Катей, мама, папа и Саша.

Сегодня вечером, совершенно неожиданно, мы набрали около пруда на куст удивительных цветов, которые распустились среди лопухов и крапивы. Они были похожи на прекрасный букет, забытый кем-то на берегу. Цветы были темно-малинового цвета и по форме напоминали цветки флокса, но не были собраны в соцветия. Светло-зеленые листья и стебли были на ощупь мягкие и шершавые, как бархатная бумага. Не заметить эти необычные цветы было-бы невозможно. Однако множество людей прошли мимо и не заметили. Похоже, этот букет был подарком именно для нас. Я побежала домой за лопаткой и пакетом, чтобы выкопать букет и перенести к нам на участок. Мои спутницы остались сторожить цветы. Потом мы пересадили этот куст на клумбу около дома.

От цветов пышет такая энергия, что мне жарко стоять рядом с ними. Несколько женщин с разных участков были у нас и смотрели на цветы – никто раньше ничего подобного не видел. Даже Татьяна Дмитриевна, которая по образованию биолог и прекрасно разбирается в садовых и диких растениях, была озадачена. Сказала, что поищет нашу находку по определителю цветов. Позже я узнала, что цветы называются Агrostемма или Куколь. Обычно диаметр одного цветка равен 2 см, но наши вдвое больше (4 см).

27 июля 1994

Саша с дедом Славой ездили 26 июля в газету «Гласность», хотели опубликовать Сашины стихи, которые дед отредактировал. Главный редактор принял их очень любезно, сказал, что стихи он посмотрит, а пока приглашает Сашину музыкальную группу «Тема» выступить на митинге 3 августа. Кроме того, редактор предложил Саше заняться распространением газеты. Сегодня Сашка отчалил в Москву, чтобы организовать своих ребят и подготовиться к концерту.

29 июля 1994

Размышления.

Любая самоорганизующаяся система обладает разумом. Самоорганизация есть свидетельство наличия разума в системе. Верно ли это?

Агростемма или Куколь
у нас на участке

Из книги М.Карпенко «Вселенная разумная»:

- Одно из драматических открытий, которые завещали нам древние видящие – это то, что смыслом существования всех чувствующих существ является рост сознания.
- Толтеки видели, что сознание чувствующих существ улетает в момент смерти и воспаряет, как светящаяся пушинка, прямо к клюву Орла, чтобы быть поглощенным. Для древних видящих это было доказательством того, что чувствующие существа живут только для того, чтобы обогатить сознание, т.е. пищу Орла.
- Мудрый человек не тот, кто лишь обладает знанием, - он способен на моральную оценку его применения.
- Знания обо всем есть везде, и гений, может быть, отличается от людей обыкновенных только лучшим, по сравнению со средним, уровнем избирательности своего приемника рассеянной в пространстве информации. А постоянная настройка на требуемую волну информации, способность выделить полезный сигнал из «белого шума» обеспечивается, как известно, только упорным, изнурительным, повседневным напряжением мысли.
- Более 40 лет назад начали изучать и создавать новую термодинамику, действующую для неравновесных систем и неравновесных процессов. Наибольших успехов в этом направлении достигли Герман Хакен и «брюссельская школа» во главе с И.Р.Пригожиным, ставшие основоположниками «синергетики», т.е. «нелинейной термодинамики неравновесных процессов». В открытых неравновесных системах может рождаться порядок из хаоса – что следует из теории биологической эволюции.
- Начало 70-х годов – Пригожин и Гленсдорф выдвинули «критерий эволюции», который претендовал на роль универсального термодинамического закона самоорганизации и эволюции любой открытой системы: физической, химической, биологической.
- Теория Дарвина утверждает, что в мире происходит непрерывное возникновение все более сложно организованных структур и систем, говорит о постоянном созидании, организации, структурировании.
- Реакция Белоусова-Жаботинского (1951 г.): смесь реактивов циклически меняет свой цвет (красный – синий- красный и т.п.) до тех пор, пока не израсходовались все реактивы. В классической термодинамике считается, что это невозможно, т.к. все химические реакции идут одним, единственно возможным путем – необратимо.

3 августа 1994.

Цыганира говорит, что цветок и камень, которые я нашла, безусловно дары свыше. Мне их дали не просто так, а с намеком. До чего-то я должна догадаться. Должен быть еще какой-то знак – он будет нематериальным – это какое-то слово, либо встреча или еще что-то в этом роде. Когда я шла домой по ФИАН-овскому двору – посмотрела на небо. Светило солнце, но было много облаков и одно точь-в-точь как огромный белый голубь, расправивший крылья. Тут стали приходить на ум стихи:

Цветок и камень -

Любовь и смерть.

Судьба дана мне

Хотеть и сметь.

Придешь ли снова?

Давно я жду,

Тропой суровой

Одна иду.

Скажи мне слово –

От счастья ключ,

Чтоб снять оковы

И в новый путь.

Свои же речи

Тебе дарю,

А в сердце мечу

Стрелу свою.

.....
Напрасно падать

К моим ногам.

Тебе свободу,

Прости, не дам.

4 августа 1994

Сегодня ходила к Новодевичьему. Загадала: первое, что найду в монастыре – даст ответ. Нашла перо птицы. Дома пришел ко мне новый стих. Называю его «Успеть задуматься»:

Успеть задуматься, суметь найти разгадку,

Поймать судьбу, вскочить в вагон последний.

Вперед же мысли, резвые лошадки,

Быстрее летите к истине столетий.

Но “Что есть истина?”- Вопрос не новый

И знают люди, отвечать опасно :

Пришлось однажды выйти на Голгофу

Тому, чей лик и голос так прекрасны.

С тех пор, я знаю, многие убиты,

Кто истину воспел себя не пряча.

И все ж -

Успеть задуматься, не оставлять попыток,

Найти и прокричать. Я не хочу иначе!

8 августа 1994 (4 часа ночи)

Размышления.

Несколько лет назад меня настигло сомнение: правильно ли я живу? Забытый вопрос -«Есть ли в жизни смысл?» - стал опять мучить мою совесть. Ряд решительных шагов привели, как мне тогда казалось, на край пути, когда, как перед смертью, ясно вспоминаешь все прошедшее с самого начала. Внешнее благополучие моего тогдашнего существования никак не могло обмануть смятение души, увидевшей неприглядность выбранного пути для реализации внутренней гармонии и счастья. Во имя чего, спрашивала я себя, моя научная деятельность? Для блага людей – тешилось тщеславие. Но в чем это благо? Раньше мне казалось, что в решении энергетической проблемы. Увы, сейчас я вижу, что усилия решить эту проблему похожи на усилия спасти убийцу от заслуженной кары. Мне ясно теперь, что энергетическую проблему надо решать каждому в отдельности и прежде всего внутри себя самого. Что же делать? Я пыталась найти ответ и это привело к появлению серии стихотворений в которых, быть может недостаточно внятно, указаны возможные пути решения.

21 августа 1994

Вчера гуляла у Новодевичьего. Кормила хлебом у пруда разных птиц - уток, голубей, воробьев, лебедей, даже ворон. Напротив, через пруд, были видны стены и купола монастыря, которые отражались в воде. Вдруг я услышала голос: *Будь внимательней. Сейчас ты обнаружишь что-то необычное.*

Я вышла на свою любимую аллею напротив монастыря. Она не была пустынна, как обычно. Я увидела невдалеке большой автобус и две машины, на боках которых написано «Мосфильм». Прямо передо мной сооружались рельсы для кинокамеры. Вокруг, с озабоченным видом, суетилось с десятков людей. Кто-то держал большой белый круг – отражатель света. Две женщины вышли из автобуса и сели, прижавшись друг к другу, на ствол ивы, нависшей над водой. Какая-то тетя с мешком хлебных огрызков пыталась привлечь внимание двух белых лебедей, чтобы покормить их – но птицы были сыты.

Я прошла до конца аллеи, далее через мост, вдоль стены монастыря и оказалась как раз через пруд напротив суетившейся киногруппы. Села на ствол поваленного дерева, долго и покойно любовалась зеленой водой, птицами, смотрела через кружевную листву ивы на суету. Мне было очень хорошо в эти минуты.

Я вошла внутрь монастыря и перекрестилась глядя на Софийский храм. В этот момент над его маковкой появилось солнце. Я почему-то попросила: Боже, дай Гале Аверичевой способность сочинять стихи. И случилось чудо: вечером звонит мне Галя и говорит, что написала первое в своей жизни стихотворение.

Возле Новодевичьего монастыря

Размышления. Кое что о смысле жизни.

Есть ты – есть твоя жизнь. Смысл в жизни есть, если ты придаешь ей смысл. Твоя воля свободна: живи бессмысленно или живи со смыслом – тебе выбирать. Каждому родившемуся дают лист белой бумаги. Он начинает жить – возникает рисунок. Насколько совершенен рисунок – зависит во многом от тебя. Некоторые листы не несут никакого смысла.

23 августа 1994

Сон.

Я в последний раз вижу закат солнца. Вот оно ярко вспыхнуло и ушло за горизонт. Опустилась кромешная тьма. Над Землей не стало ни луны, ни звезд. Чей-то голос сказал: «Ты, Человечество, слишком много нагрело. Ты не стоишь того, чтобы светило Солнце, Луна или звезды. Отныне здесь всегда будет Тьма». Это ли не ужасный конец Света? Весь свет пропал для землян. В ужасе я проснулась. Господи, помилуй, не лишай Землю и людей Света! Хочу чтобы было много звезд, ярко светила Луна, неистово горело Солнце: *Свет наш насущный даждь нам днесь, и остави нам грехи наша, якоже и мы оставляем должником нашим и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.*

25 августа 1994

По поводу Света родились новые стихи:

*Гори, гори огонь свечи, костра и сердца.
Люблю тебя за то, что ты таишь,
И никуда мне от тебя не деться, от жара твоего.
И ты меня томишь невысказанной тайною твоей...*

*Единожды один брожу среди людей.
Я раб иль царь? Я связан иль свободен?
Ученый иль поэт? Паршив иль благороден?
Не знаю я кто я, но я в огне горю
Горюю иль смеюсь, молчу иль говорю.*

*И сам в себе несу я тысячу загадок,
Которые никто не в силах отгадать.
Что будет завтра: вновь приду в упадок
Или опять захочется летать?*

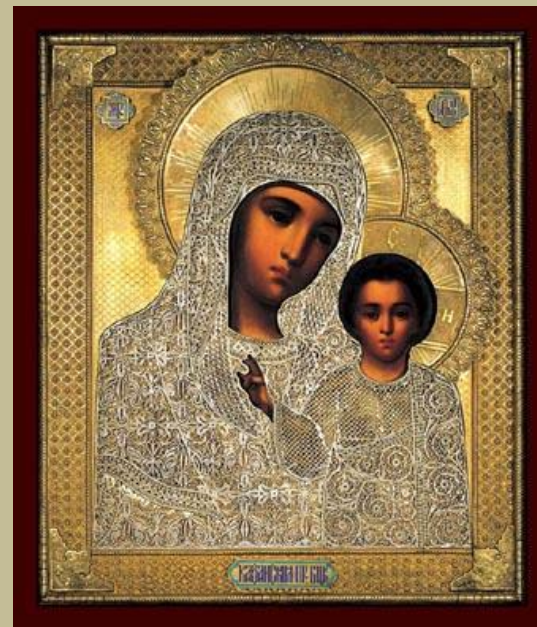
*Нет - да, да - нет, свет - тень,
Жар - лед, соль - мед, ночь - день.*

*Пока мечусь в бреду, мне тихо говоришь:
Люблю тебя за то, что ты в себе таишь.*

30 августа 1994

Последнюю неделю ноет сердце, так что становится страшно быть одной. От этого получаются стихи:

*Что там, что там в конце туннеля,
Свет или Смерть ?
Я этот крест несущи ужели
Чтоб умереть?
Вперед, вперед, никак иначе,
Уж выбран путь.
Ты сам в туннель вступил, не плачь же
И страх забудь.
Держи в руках все то, что создал,
Не урони.
И сам держись молясь на образ,
Будь как гранит.*

Икона Божьей Матери «Казанская»

20 сентября 1994

В воскресенье, 18 сентября, наша группа вернулась из Парижа. Неделя была очень трудной, однако проект контракта о совместной работе с учеными из Лимея мы составили.

Париж – романтичен, интимен, прекрасен. Около Нотр-Дам, в воскресенье, собираются художники, много туристов, играет шарманщик, некоторые пары танцуют под эту музыку. Париж проникает в самое сердце, и оно щемит, а я – плачу. Пахнет, как в Сочи. Здесь много таких же растений. Я засушила огромный лист, упавший с дерева на набережной Сены. Лист с одной стороны глянцевый, гладкий, холодный, а с другой – шершавый, теплый. Такой, как и вся эта поездка...

В один из дней этой командировки французские коллеги повезли нас в Версаль. Когда мы шли по улице этого городка, нам повстречался юноша – русский, из семьи эмигрантов. Он услышал русскую речь и остановил нас, чтобы немного поговорить. *Ну как там, в России?* - он глядел на нас, ожидая чего-то; его глаза были полны тайной надеждой - или тоской? Я дала ему на память маленькую икону Богородицы «Казанская». Юноша положил икону во внутренний карман своего пальто и отвернулся - заплакал.

Криогенная группа в Париже

На набережной Сены

Криогенная группа в Версале.
Справа на фото – Ира и Жан-Пьер Перрин, слева – Игорь Осипов

8 октября 1994

Вчера у меня дома собиралась теплая компания: папа, мама, Саша, Галя Аверичева, Люба Сироткина, С.А. и А.А. Богословские, а также Лев Сергеевич Ягужинский. Сергей Александрович принес около 15 своих этюдов, написанных в 1974-76 годах во время его поездок по Северу и Дальнему Востоку. Чудесные работы были расставлены повсюду - на полках, на полу, на креслах – и наполнили комнату теплой, доброй энергией. Мы сидели вокруг, и созерцали, и плавали в этом эфире. Потом мы с мамой читали мои стихи, а Люба – свои. Лев Сергеевич подарил мне свое стихотворение «На берегу реки» - философия по поводу текучести времени:

1. *Бездумно на воду
 бегущую быстро
 взираю.
 ... и время проходит.*
2. *В ревнивом потоке
 прозрачностью полным
 нетленное время
 струится незримо.*
3. *Над озером тусклым
 покрытое тайной
 уснуло усталое небо.
 ... и время застыло покорно.*
4. *Свет Солнца прекрасный
 послушной
 воды нетерпенье
 всечасно торопит.*
5. *В раздумии глядя
 на быструю воду
 ты к Солнцу свой взор
 обрати просветленный.

...осветится
 милое сердце.*

* * *
6. *Не можем мы дважды рукою
 бегущую воду настигнуть.
 ... и замерло время
 в зеркальных озерах.*

Автор стихов –
Лев Ягужинский

Сергей Александрович был растроган до слез и подарил мне этюд маленького «кусочка» Баренцева моря с лодкой – эта работа мне понравилась больше всего. Позже, я постаралась воспеть эту замечательную картину в своем стихотворении, самонадеянно замахнувшись на шестистопный ямб. Вот что у меня получилось:

С.А. Богословский. Лодка

Этюд Богословского – это вода и ветер.
Стихотворение Ягужинского – это вода и время.

Сергей Александрович Богословский –
художник и судомоделист

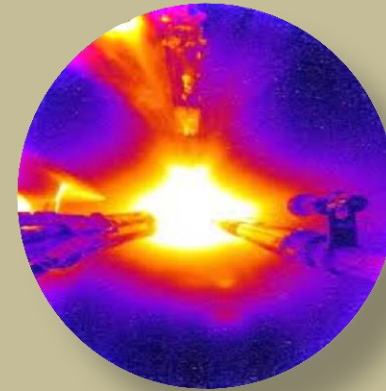
Лодка

*Тихо и сумрачно здесь,
лишь у края, лениво, закат догорает.
Море, открытое Баренцем,
мирно усталую лодку качает.
Камня прибрежного
взглядом пытливым дотронься:
он гладок и влажен.
Как проползал здесь ледник он, быть-может,
тихонько расскажет.
Плещет, чуть слышно,
седая волна вековые секреты...
Где-то у края Земли,
в призрачный час между Тенью и Светом.*

14 октября 1994

Я ехала в троллейбусе №62 с работы домой. Ехала и представляла себе, из чего состоит материя, в чем ее основание. Я как будто становилась все меньше и меньше и различала все более и более мелкие детали вещества: молекулы, атомы, ядра, электроны, дальше, дальше... И вот я обнаружила сама себя в бесконечном, беспредельном пространстве Вселенной. Столь огромном, что не имело значения уже каков ты сам: нормального человеческого роста или размером с электрон. И, странно, в этот момент я ощутила, как расплзлась по всей бесконечности Вселенной (своим полем что ли, или моя материя конвертировалась в энергию поля?) и сама стала содержать все ее миры, звезды, галактики, межзвездную пыль, ее свет и ее тьму... И тогда у меня появились эти стихи:

*Вонзаясь лучем в объятья поля,
Ты в сфере пробуждаешь жизнь.
Комком невысказанной воли,
О, плазменный цветок, зажгись!
Услышь материи дыхание,
Им правит лишь энергий власть,
И в самом малом основаньи
Узри космическую связь!*

Это стихи и мысли в троллейбусе по дороге домой: троллейбусные мысли, троллейбусные стихи.

18 октября 1994

Получили вчера факс из Лимея от Кристиана с проектом нашей коллаборации в области криомишеней. Наконец-то этот воз сдвинулся с места. Шеф за нас (и за себя) просто счастлив. Тем не менее, он процитировал нам, видимо с намеком, одну французскую мудрость: *Желание блеснуть уничтожает возможность понравиться.*

Из изречений Конфуция:

Непризнанность и знание.

Меня не заботит, что люди меня не знают. Меня заботит, что я не знаю людей.

Полярная звезда.

Кто властвует благодаря своей сути, подобен Полярной звезде, которая пребывает на месте, тогда как прочие звезды ходят вокруг нее.

1 ноября 1994

Я пришла к удивительному выводу. Столько всего произошло за этот год, столько потрачено усилий – написана книга о мишенях и книга стихов, мы защитили две кандидатских диссертации (Ира и Игорь), были во Франции, встречались с множеством людей...- Что же более всего запомнилось? Что явилось главным событием года? А вот что. Примерно в конце ноября 1993 я шла вдоль Патриарших прудов. Валил крупный снег. Я шла надвинув капюшон куртки на самые брови. Под ногами было полно мокрого снега и ноги тоже были мокрые. Я шла, сочиняла стихи и была счастлива.

*Все началось с тебя, пронизано тобою.
И тысячи догадок, и слова и мысли,
И каждый жест и действие любое
Мной рождены сейчас, для этой жизни
Лишь потому, что, от тоски сгорая,
Здесь существуешь ты – а я об этом знаю.*

11 ноября 1994

Сегодня странная погода – просто какой-то стихотворный снег. Вот что прилетело вместе со снегом в мою голову, пока я шла к метро (приходилось останавливаться и записывать):

*Брожу по Патриаршим. Крупный снег
Валит весь день сегодня без конца.
Машины стонут потеряв свой бег
И вьется белый вихрь вокруг лица,
Деревья уж по самые колени занесло
И памятник Крылову странно одинок,
А сердце алой орхидеей расцвело –
Среди зимы костром горит цветок.
Твой дом в объятиях снежной красоты
Парит грозя, играя и маня.
Неуловим в метели. Словно ты,
Не видит он, счастливую, меня.*

17 ноября 1994

Сашиним университетским друзьям (Леша и компания) понравились мои стихи. Леше очень понравилось «Все началось с тебя...», а его другу - «Цветок и камень». Он сказал, что написал музыку песни, которой это стихотворение точно соответствует. Ребята просят еще экземпляров книжки моих стихов. Это очень приятно. Цыганира говорит, что у нас теперь все будет хорошо: фундамент заложен.

27 ноября 1994

Олег Николаевич Крохин сделал много хорошего для нашей группы во время посещения Парижской конференции в ноябре этого года. Он лично раздал наши доклады по назначению, что повысило популярность нашей работы. Он говорил с зам. директора Лимея, г-ном Флу, о нашем контракте и тот подтвердил, что Лимей в этом контракте заинтересован и никаких препятствий к его подписанию нет. Найдем ли мы силы продолжить работу? Эксперименты не проводим - жидкого гелия сейчас нет, т.к. оба завода по переработке и очистке гелия стоят. Игорь на грани ухода из института, поскольку на нашу нищенскую зарплату у него нет возможности содержать семью.

4 декабря 1994, воскресенье

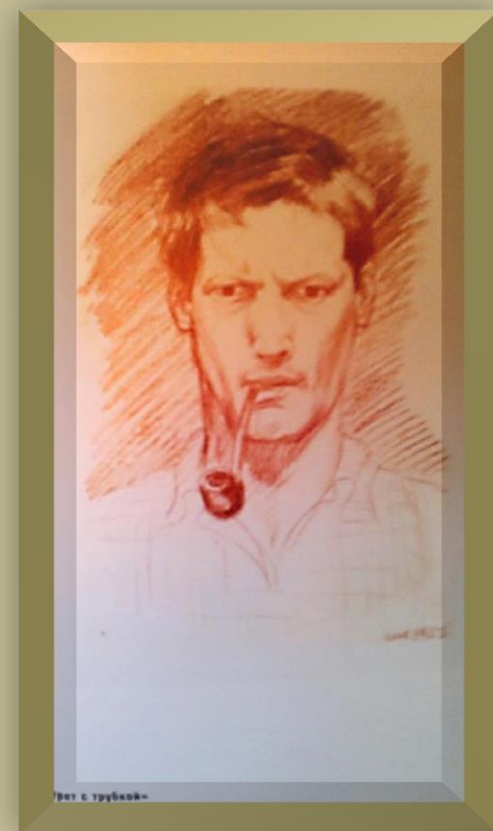
Начались бои за публикацию в журнале Московского Физического Общества. Ужасно неприятно. Завтра идем с Ириной разговаривать к Крохину о паршивой ситуации с нашей книгой и ее переводом.

9 декабря 1994

Родители были у Сан Саныча 8 декабря и вернулись в восторге от его стихотворений, которые он прочел в самом конце вечера. Мама придет ко мне вечером и привезет несколько его стихов. Жаль, что мне не удалось в этот раз побывать у Сан Саныча - накануне я заболела и не смогла к ним примкнуть. Я очень люблю его мастерскую и чувствую себя там как дома. Эта компания – единственная, в которой я даже с удовольствием готова выпить рюмочку-другую и послушать всякие истории о приключениях двух братьев - Сан Саныча и Сергея Саныча.

Стихотворения А.А.Богословского, которые привезла мне мама:

А.А.Богословский. Автопортрет с трубкой

Друзья за «рюмкой чая»

(слева-направо):

Сергей Богословский, Александр
Богословский, Лев Ягужинский

х х х

*Утренняя свежесть. Тесно ивам в пойме.
Я стою над речкой – удочка в руке.
Все мне шепчет: помни эти ивы в пойме,
Этот пух, плывущий по медленной реке.*

*Свинцовой тучей давит Рок.
В моей душе одна усталость.
Взгляни на мир: какая малость,
Мы все в пыли у Божьих ног.
И некуда пуститься в бег,
Ведь нет исхода тоскованью.
Лишь сохраняй свое призванье,
Ты не отыщешь райский брег.
И некуда пуститься в бег.*

*Не разорвешь порочный круг,
Лишь там, за гранью мирозданья,
Стремясь на вечное свиданье...
Утешь меня, желанный друг!
Не разорвешь порочный круг.*

ПОЭТЫ

*Слежу «ветрила кораблей»
И «Парус одинокий» вскоре,
И вот «Дубок на Черном море»,
И все поклонники морей.
Судьба раба – предел Земли,
Им не открылись моря дали,
Их доля смерть и гордо встали
Пред ней за все, что сберегли.*

30 декабря 1994, пятница.

Во вторник, 27 декабря, в нашей группе состоялась первая, после 1992 года, заливка жидким гелием. Втроем суетились вокруг одного криостата. Это очень неудобно. На следующий день решили разделить свои усилия: Игорь Евгеньевич будет проводить эксперименты по FST на новой установке (киевский криостат), а мы с Ириной будем исследовать явление ILT в плоском случае, а также внутри микросфер, используя старый криостат (изг. Черноголовка).

Передала Цыганире через Ирину книжку своих стихов к Новому Году. Ира прочла ей по телефону «Неотправленное письмо» - Цыганира расплакалась от чувств.

Написала стихотворение про московское метро. Это стихотворение – как подарок к Новому Году.

МЕТРО

*Подземные дворцы московского метро.
Как в толчее людской люблю глядеть под вечер
На красоту камней, Рождественский пирог
Цветастых витражей и люстр стеклянных свечи.
Тепло в разгар зимы, прохладно в летний день
В его просторных, сказочных гостиных.
Приезжий иль москвич, бедняк иль богатей -
Они равно для всех гостеприимны.
Меж мраморных колонн печаль свою забудь.
Здесь ритмы поездов в одном ключе с планетой.
И в балагане дней я снова правлю путь
В Московское Метро - Восьмое Чудо Света ♪*

С наступающим Новым Годом 1995 !